

Су Хуашэн, затянувшись сигаретой, обвел комнату взглядом и остановился на лице Тао Сыюя. Придерживая сигару, он спросил:

— Что с лицом?

Сяо Цзяньсинь тоже перевел взгляд, и в его глазах на мгновение промелькнуло презрение. Поделом, подумал он про себя.

Тао Сыюй тут же выпрямился, коснулся щеки и усмехнулся:

— По дороге сюда напоролся на котенка.

Взгляд Сяо Цзяньсиня мгновенно потемнел, его охватило отвращение.

Черт возьми, как же он меня бесит.

Су Хуашэн, разумеется, видел, что это свежие следы побоев. Он лишь мельком взглянул на обоих, но промолчал.

Пока Су Хуашэн, опустив голову, курил, Тао Сыюй повернулся к нему, криво усмехнулся и подмигнул.

Ублюдок.

— Вы слышали, что я сказал?

Голос Су Хуашэна заставил обоих тут же привести лица в порядок. Сяо Цзяньсинь отвел яростный взгляд от Тао Сыюя и поспешно отозвался:

— Да.

— Ага, — вторил ему Тао Сыюй.

Они покинули кабинет друг за другом. Спускаясь по лестнице, Сяо Цзяньсинь шел впереди, мечтая как можно скорее оказаться подальше — одно дыхание с этим человеком в одном помещении вызывало у него тошноту.

У входа их уже ждал Даньцзэн. Увидев Сяо Цзяньсиня, он тут же распахнул заднюю дверцу машины.

Сяо Цзяньсинь уже наклонился, чтобы сесть, как вдруг услышал позади голос Тао Сыюя:

— Эй, Сяо Цзяньсинь!

Не замедляясь ни на секунду, он нырнул в салон. Даньцзэн с грохотом захлопнул дверь и вернулся на водительское кресло.

— Поехали, — бросил Сяо Цзяньсинь.

Тао Сыюй, только подошедший к обочине, оказался окутан облаком выхлопных газов. Он недовольно цыкнул.

Холодным взглядом проводив удаляющуюся машину, он дождался, пока его собственный водитель подаст авто.

Усевшись внутрь, Тао Сыюй в порыве гнева с силой пнул спинку переднего сиденья, выплескивая накопившееся раздражение.

Стало легче. Он вытянул правую руку и потер саднившую щеку, кончиком языка ощупал разбитую изнутри губу и усмехнулся:

— Аж жжет.

...

Десять часов три минуты вечера.

Сяо Цзяньсинь велел Даньцзэну ехать к частной клинике при вилле. Внутри горел свет.

Прошла неделя с его последнего визита.

Собаку нельзя надолго оставлять без присмотра, иначе она отвыкнет.

Кивнув дежурной медсестре, Сяо Цзяньсинь привычным путем поднялся на второй этаж и вошел в палату.

Внутри было пусто, врач отсутствовал, а медсестра, прислонившись к стене, клевала носом.

Сяо Цзяньсинь разбудил ее и велел выйти.

Он встал у кровати, глядя на спящего Цинь Фэнсяня.

Судя по графику, в последнее время Цинь Фэнсянь проходил тесты на лекарственную устойчивость.

Сяо Цзяньсинь схватил его за руку и перевернул — кожа была усеяна плотными рядами следов от игл.

Врач действительно докладывал, что после введения определенных препаратов раны Цинь Фэнсяня стали заживать медленнее. Вероятно, организм мобилизовал те самые сверхспособности для борьбы с лекарствами, и на регенерацию просто не оставалось сил.

Он взял лежавший на столе журнал записей и пробежал его глазами. Как и ожидалось, сегодня в списке значилось снотворное.

— Двадцать ноль-ноль, после приема воды введено восемь таблеток снотворного. Через десять минут наступила фаза быстрого сна, через двадцать — глубокий сон. Ожидаемое состояние лекарственной регенерации продлится около трех часов...

Согласно плану врача, основываясь на телосложении Цинь Фэнсяня, дозировку увеличили с пяти таблеток до десяти, с пределом в восемьдесят.

Сяо Цзяньсинь усмехнулся: если съесть сразу восемьдесят, можно лопнуть от одного количества таблеток.

Он бросил журнал, сунул руки в карманы и еще некоторое время разглядывал черты лица Цинь Фэнсяня. В голове крутились слова Су Хуашэна, сказанные днем:

— Я познакомился за границей с одним врачом, хочу открыть лабораторию по активации способностей.

Сяо Цзяньсинь и сам втайне подумывал об исследованиях в этой области.

В конце концов, правительство наложило строгий запрет, и даже сейчас, когда различные силы делят власть, государство по-прежнему удерживает контроль над исследованиями способностей.

Там явно скрыто нечто важное.

Тем не менее, Сяо Цзяньсинь не мог не чувствовать возбуждения.

Это было возбуждение от хождения по самому краю, от возможности прикоснуться к тайне и исследовать пределы человеческих генов.

Сяо Цзяньсинь не удержался и потянул Цинь Фэнсяня за щеку, словно видел в конце этого пути самого себя — человека, обретшего сверхспособности.

В следующую секунду ресницы спящего дрогнули, и плотно закрытые глаза внезапно распахнулись, уставившись прямо на Сяо Цзяньсиня.

Тот вздрогнул, его рука замерла на щеке пациента.

Некоторое время они смотрели друг на друга. Сяо Цзяньсинь увидел пустой, бессмысленный взгляд и понял:

Он сейчас в состоянии неосознанной лекарственной регенерации?

Сяо Цзяньсинь ущипнул его за щеку и слегка потряс. Его голос, низкий и бархатный, напоминал приправленный медом яд:

— Цинь Фэнсянь, кто я?

Цинь Фэнсянь моргнул. Его сознание было окутано туманом, он пытался собрать воедино глаза и нос человека перед ним, но не мог.

Лицо расплывалось, словно мысли были разложены по разным ячейкам, и он не мог удержать связную мысль даже на пару секунд.

Он с трудом вдохнул и невнятно спросил:

— ...Кто?

Глаза Сяо Цзяньсиня сузились, превращаясь в улыбку.

Чьи это глаза? Такие знакомые.

— Сяо Цзяньсинь.

Голос тоже такой знакомый...

Сяо Цзяньсинь, Сяо Цзяньсинь...?

— Как ты должен меня называть?

Он чувствовал себя песчинкой на пляже, медленно погружающейся в грунт. Голос собеседника, словно морской прибой, омывал его конечности, принося прохладу и странную щекотку, чтобы тут же отступить.

Хочется слышать еще...

Голос обладал магией, постепенно проясняя его мысли.

— Кто? — бессмысленно повторил он.

— Называй меня брат Сяо.

Песок становился все мягче, волны — все выше, вода и голос собеседника сливались воедино.

— Называй меня брат Сяо.

Звук медленно накрыл его с головой, заливаясь в уши, вызывая почти удушливое ощущение. Он не понимал, что делает, очарованный и захваченный галлюцинацией. Глаза ничего не видели, губы дрожали, а в шуме прибоя он услышал собственный голос, прозвучавший так, будто пришел из другого мира:

— Брат... Сяо...

Сяо Цзяньсинь расплылся в довольной улыбке.

Цинь Фэнсянь все еще лежал на кровати, с него градом лил пот, грудь тяжело вздымалась. Его расфокусированный взгляд на мгновение обрел ясность — похоже, он начал приходить в себя.

Сяо Цзяньсинь поднялся и покинул палату, пока тот окончательно не проснулся.

Выйдя за дверь, он кивнул стоявшей там медсестре на комнату:

— Присмотри за ним как следует.

И ушел.

Даньцзэн все еще сидел в машине.

Сяо Цзяньсинь сел на заднее сиденье и скомандовал:

— Домой.

Одиннадцать тридцать вечера. Он приехал домой.

Сяо Цзяньсинь включил свет и направился в спальню. Проходя мимо фотографии с выпускного вечера Сяо Цзина, висящей в гостиной, он на мгновение остановился.

Ему нравился этот снимок, он специально заказал печать, чтобы повесить его здесь. Правда, в тот день ему пришлось выкроить время в плотном графике, чтобы составить парню компанию.

Но это не мешало ему любоваться фото.

Жаль только, что Сяо Цзин стал не таким послушным и милым, как раньше.

Он выключил свет и направился в спальню, плотно закрыв за собой дверь.

Двенадцать ноль-ноль.

В западном крыле, в кабинете, Су Хуашэн стоял у окна и набирал номер:

— Доктор, давайте встретимся завтра.

В больнице, на кровати, пришедший в себя Цинь Фэнсянь смотрел на дверь. С отсутствующим видом он спросил медсестру:

— Сюда кто-то заходил?

Дома, в коридоре, Сяо Цзин стоял перед закрытой дверью спальни. Его голос звучал одиноко и безразлично:

— ...У меня сегодня день рождения.

<http://bllate.org/book/18776/1821157>